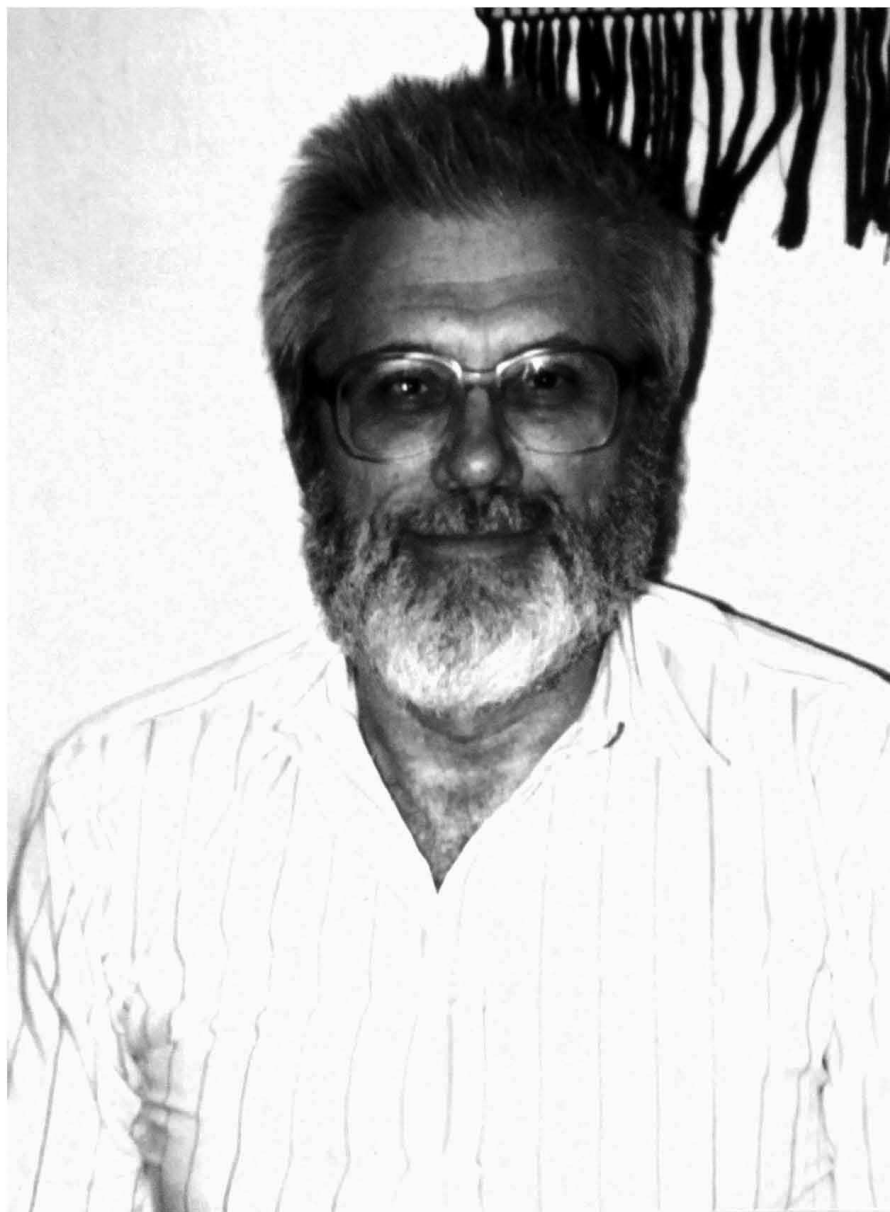

S T U D I A P H I L O L O G I C A

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ МГУ
КАФЕДРА АРАБСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Д. В. Фролов

АРАБСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Грамматика
Стихосложение
Корановедение

Статьи разных лет

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2006

ББК 83.3(0)

Ф 91

Рецензенты:

А. Б. Куделин, М. С. Мейер

Фролов Д. В.

Ф 91 **Арабская филология: Грамматика, стихосложение, корановедение: Статьи разных лет. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 440 с. — (Studia philologica).**

ISSN 1726-135X

ISBN 5-9551-0148-9

Исследования, включенные в эту книгу, охватывают собой период более тридцати лет и объединены одной общей темой — арабская филология. В них характеризуется состав арабской классической филологической традиции, прослеживаются основные вехи истории ее различных ветвей, анализируются проблематика и метод арабской филологической науки, ее место в системе знания в средневековой арабо-мусульманской науке, рассматривается взаимоотношение теории и практики в арабской словесной культуре. Особо следует выделить статьи, посвященные исследованию Корана и традиционного корановедения как важной составной части филологической науки.

Некоторые статьи были написаны на английском языке и публикуются на русском языке впервые. Несколько исследований и переводов было подготовлено специально для настоящей книги.

Книга рассчитана на востоковедов, студентов востоковедческих вузов, а также на всех интересующихся арабским языком, Кораном и поэзией арабов.

ББК 83.3(0)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Время собирать камни.....	10

Грамматика

К вопросу о понятии предложения в арабской грамматике	17
Предлоги в арабской грамматической традиции.....	34
О теории личных местоимений в традиционной арабской грамматике	54
Способы определения понятий в традиционной арабской грамматике	65
Учение о поэтических вольностях (<i>dar ūr āt ash-shi'r</i>) в традиционной арабской грамматике	94

Стихосложение

Заметки по истории 'аруда в Андалусии.....	127
Круги ал-Халила и структура «Лузумийят» Абу-л-'Ала' ал-Ма'арри	161

Корановедение

К истории классической арабской филологии: о сложении комплекса «коранических наук»	185
Ибн ан-Надим об истории коранической экзегетики.....	215
К вопросу о распространении грамотности в Мекке и Медине в период проповеди Мухаммада	235
Два ранних текста о происхождении арабского письма.....	244
Эстетические мотивы в Коране.....	263
Семантика мотива камня в Коране	299
О стиле Корана	323

Композиция Корана: проблема «семи длинных сур»	340
Средневековые мусульманские дискуссии о порядке сур и их значение для изучения композиции Корана	354
Заметки о композиции Корана: сура «Корова»	370
Заметки об именах Корана и терминах «сура», «айат».....	391
Размышления о суре «Нух»	411
Contents	437

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статьи, собранные в этой книге, были написаны в разное время, по разным поводам, для разных периодических (или иных) изданий и даже на разных языках. Тем не менее, когда я начал отбирать исследования для сборника, они неожиданно для меня образовали цельную картину. Тогда я понял, что книга получается.

Единство и цельность всем включенным в книгу исследованиям придает единство объекта, а именно, классической арабской филологической традиции, разным граням которой и посвящены отдельные статьи сборника. Об этом единстве арабской филологии, вернее о наших представлениях на этот счет, хотелось бы сказать несколько слов в предисловии к сборнику.

В начале восьмидесятых годов уже, как ни странно, прошлого века я начал читать курс «Введение в арабскую филологию» для арабистов-филологов Института стран Азии и Африки. Одна из задач этого курса — дать студентам понятие о филологической науке, созданной деятелями арабо-мусульманской культуры в классический период (VIII—XV вв.), науке, которая до сих пор определяет многое как в культуре мусульманских народов, так и в арабистике. Тогда передо мной встала задача определить, прежде всего, для самого себя, что собой представляет эта наука. Найти удовлетворяющий меня ответ на возникший вопрос, теоретически корректный и, одновременно, практически удобный для лекционного курса, в литературе, которой я располагал, мне не удалось. Пришлось искать ответ самому.

Ответ сложился в концепцию, которую тогда я выразил в формулировке «Три источника и три составных части классической арабской филологии». И хотя сама эта формулировка, претенциозная и, в силу молодости, задорная, давно для меня лично ушла в прошлое, концепция осталась и до сих пор определяет мои взгляды на предмет.

Отправная точка была очень простая. Как известно, то, о чем мы думаем, формирует содержание и структуру нашей мысли, то, что мы исследуем, определяет структуру складывающейся у нас теории. Внимание же поколений арабских филологов с самого начала было направлено, прежде всего, на три основных объекта: писание ислама, или Коран, древнюю доисламскую арабскую поэзию как источник литературной традиции и классический арабский язык как основное средство выражения для Корана и поэзии, а также всей выросшей на них словесности, литературы и науки. В силу этого классическая арабская филология и сложилась как единая область знания с единым методом, состоящая из трех тесно сплетенных между собой разделов. Это — языкознание, ставшее исходной точкой для развития всего комплекса в теоретическом и методологическом отношениях, теория литературы, прежде всего, поэзии, и корановедение, которое многие средневековые авторитеты определяют совершенно филологически — как «науку о тексте Корана и комментарии к нему». Сейчас, по прошествии двадцати с небольшим лет с момента возникновения данной концепции, мне более по душе другой образ — «нитка, втрое скрученная».

В перечне исходных объектов исследования арабской филологии, как легко заметить, отсутствует один элемент — литературная проза. Причина этого в том, что в тот период, когда складывалась филологическая теория, традиция литературной прозы в арабской культуре еще не сложилась. А раз не было объекта, не возник и раздел науки, его изучающий. Традиция прозы окончательно сложилась лишь в X веке, и уже в следующем, XI веке, возникает наука о стиле прозы — риторика, по-арабски — «наука о красноречии» (*'ilm al-balāgha*). Очень быстро эта наука стала одной из самых авторитетных в комплексе арабо-мусульманской учености, но на ней навсегда осталась печать позднего происхождения.

Дело в том, что начало риторики лежит за гранью эпохи «первого синтеза» арабо-мусульманской культуры, времени «мусульманского ренессанса», как называл X век А. Мец. Именно в этом веке был подведен итог всему периоду раннего развития, а состав культуры и науки был четко определен как с точки зрения внешних границ, так и с точки зрения внутренней структуры, что демонстрируют появляющиеся во множестве в X веке классификации наук.

Грамматика, стихосложение, являющееся одной из основных составных частей комплекса наук о поэзии, и корановедение — это не

только составные части классической арабской филологии, но и этапы моего личного пути как исследователя и университетского преподавателя. Таким образом, сборник, включающий в себя как самую первую опубликованную мной статью, так и работы, завершенные специально к данному изданию, стал чем-то вроде вехи на пути в три с лишним десятилетия.

В сборник включены статьи, никогда не публиковавшиеся на русском языке, изначально написанные по-английски, и перевод их на русский язык стал для меня очень интересным предприятием, ибо каждый язык обладает собственной логикой и собственными условностями в области научного мышления и изложения. В книгу вошли также статьи, публиковавшиеся в малотиражных изданиях или трудах, давно ставших библиографической редкостью.

Хочется верить, что работы, включенные в сборник, не утратили свою актуальность и интерес для читателей, коллег и учеников, которым они теперь становятся доступными, и что, собранные вместе, они приобрели какое-то дополнительное измерение, позволяющее увидеть что-то новое в увлекательном мире арабского языка и литературы, арабской филологической мысли и арабо-мусульманской культуры.

Сентябрь 2005 г.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

(Судьба классического востоковедения)*

Ориенталистику XVIII—XIX вв. отличали три черты, ставшие сейчас особенно актуальными.

Во-первых, ясное понимание конечной цели научной работы. Востоковеды прошлых веков, сотрудничая друг с другом, видели свою задачу в том, чтобы раскрыть для своих соотечественников и для мировой цивилизации «экзотические» культуры. В этом было моральное оправдание труда ориенталистов и в глазах окружающих, и в их собственных глазах. Отсюда внимание к публикации письменных памятников, их переводу и комментированию, сбору образцов материальной культуры (коллекции, музеи), сочинению популярных брошюр и книг, которые тогда значили для ученого не меньше, чем узкоспециальные работы. Причем этой работой занимались, как ни странно это звучит сейчас, практически все востоковеды, независимо от области специализации каждого.

Во-вторых, синтетический характер классической науки о Востоке, наличие целостного взгляда на вещи. Недостаточно было предоставить в распоряжение желающих понять Восток груды частных фактов и концепций, в которых неспециалисты не смогут разобраться, утонут, будучи не в силах даже запомнить их. Нужен был образ «экзотической» культуры, понятный, яркий, запоминающийся, который заменил бы то, чем располагает каждый из нас в отношении родной культуры, — контекст, в который укладываются любые частности. Именно этим можно объяснить то обстоятельство, что при отсутствии «западоведения», изучающего «материнскую» для всей классической ориенталистики европейскую культурную традицию

* Впервые эта статья была опубликована в журнале «Народы Азии и Африки», 1990. № 4. С. 89—91.